

— Как необычно. — Прокомментировал Орион, схватив правой рукой свой тесак и вытаскивая Эвелин. Он сделал один глубокий вдох, наполняя легкие как можно большим количеством воздуха. Он обнюхал окрестности, поднял голову и взглянул на одну из дальних дворцовых башен. Он прищурился, жестом приказывая своему подопечному оставаться поблизости.

— Ты что-нибудь видишь? — Спросила Одри, пряча оружие в ножны, пока он вел Торрента под уздцы.

Охотник по-прежнему не сводил взгляда с одной конкретной башни.

— Я бы убрал его, дела вот-вот пойдут плохо.

Погасшая женщина была сбита с толку, но сделала все, как было велено, похлопав коня по шее и жестом приказав ему идти. Торрент слегка вздрогнул, но подчинился, превратившись в пылинки синей магии, и довольно скоро он вернулся в призрачный мир.

В ту же секунду, как всадник был отпущен, гордый мужской голос громко разнесся по крепостному валу.

— Запятнанный грязью, в поисках Кольца Элдена.

Девушка-бродяга немедленно огляделась по сторонам, пытаясь определить источник голоса, но ее наставник опередил ее. Он указал своей ручной пушкой на ту же башню, на которую смотрел ранее, и Одри теперь заметила золотой магический герб и вызываемый силуэт.

— Воодушевленный пламенем честолюбия.

Одри немедленно выхватила меч и встала в стойку, готовясь встретить то, что надвигалось на нее. Она не узнала существо, но это определенно был мужчина, и это был нехороший знак. Любой житель Межд�земья наверняка слышал истории о рогатых гуманоидных существах. Незаконнорожденные, проклятые существа, у которых вечно росли рога и которые были отвергнуты золотой милостью; ненавистные создания, которых следовало бы отбраковывать при рождении.

И все же, вот оно, взрослое и сильное на вид.

С такого расстояния она почти ничего не могла разглядеть, но, похоже, существо было готово решить эту проблему, поскольку оно спрыгнуло с крепостного вала и с размаху приземлилось на мост, подняв с собой внезапный порыв ветра и кучу грязи и обломков. Она подняла левую руку, чтобы смягчить натиск ветра, но Ориону, стоявшему рядом с ней, ветер, казалось, был безразличен, его одежда и плащ развевались из-за внезапного порыва ветра, вызванного существом. Когда ветер рассеял пыль, Одри смогла получше рассмотреть существо.

На нем были потрепанный халат и накидка, удерживаемые толстыми веревками, в правой руке он держал большую дубину с узлами, на правой стороне его лица росли многочисленные рога, грива белых волос и сероватая кожа.

— Кто-то должен погасить твоё пламя... — Сказал он, взмахнув своей дубинкой с узлами, которую теперь держал как меч. Затем он начал медленно и размеренно приближаться к женщине, Запятнанной кровью, его намерения были ясны. — Пусть это будет Маргит, Падший!

У Одри было мало времени на вежливый ответ, особенно если учесть, какой дубинкой замахнулась на нее Маргит. Она перекатилась влево, чтобы не быть раздавленной мощным

ударом, и ответила своим собственным, встретив сопротивление не только толстой одежды, но и собственной кожи мужчины. Нет, гораздо правильнее было бы назвать это крепкой шкурой. Ей также удалось заметить довольно большой и выпуклый хвост с красным концом, похожим на жало. Она попыталась прицелиться, чтобы отрезать его, но крупный враг оказался гораздо проворнее, чем она ожидала, и отпрыгнул от ее меча.

— Пригнись! — Крикнул ей голос Ориона, и она подчинилась, скорее инстинктивно, чем в соответствии с настоящим приказом, присев на корточки как раз в тот момент, когда золотой клинок просвистел над ее головой, и магическая конструкция скользнула по верхушке ее шлема.

Маргит сосредоточил свой взгляд на стоящем вдалеке мужчине в кожаной одежде, который, казалось, пока довольствовался простым наблюдением за боем.

— Ты... у тебя есть все признаки запятнанности, но есть и нечто большее. — Злодей указал дубинкой на Охотника. — Кого ты называешь своим хозяином? Я чувствую, что чужеродные благословения глубоко проникли в твое существо! Я не знаю ни того Внешнего Бога, который благословляет твою плоть, ни того, как ты обрел золотую грацию!

Орион ничего не сказал, довольствуясь тем, что просто смотрел на высокого мужчину.

Он понюхал воздух, и выражение его лица исказилось, когда он почувствовал зловонный запах, исходящий от так называемой Маргит; это был совсем не тот запах, который исходил от привитого существа, этот запах скорее напоминал нечистоты, чем настоящий застой. Он перевел взгляд с Упавшего на свою спутницу, заметив, что женщина все еще остается на своем месте, ожидая, когда ее противник повернется к ней лицом, хотя было ясно, что она недовольна тем, что ее игнорируют.

— Тебе не стоит беспокоиться, Маргит! Ты сражаешься против меня! — Закричала она, указывая на него своим мечом.

Маргит искоса взглянул на нее, но все же не повернулся к Охотнику спиной.

— Очень хорошо, пусть будет так. Я получу свои ответы, не важно, получишь их ты или твой спутник. — Он заметил, что Орион, казалось, был больше сторонним наблюдателем, но падение не исключало возможности того, что он присоединится к драке. Мужчина излучал силу, и не только это, он заставил Омена почувствовать, как все волосы на его затылке встали дыбом. Он не имел дела с обычными и заурядными обездоленными, которые забывали об этом и надеялись на то, что выходило за рамки их жалких возможностей.

Погасшие воины, возможно, и были потомками лорда Годфри, изгнанника и первого эльдена, но, похоже, до сих пор никто из них не мог по-настоящему почтить их родословную.

Тем не менее, Маржит должен был сосредоточиться на единственном противнике на данный момент, погасшей, которая в данный момент бросала ему вызов. Обычно ему требовалось больше времени, чтобы оценить степень их способностей, но ему было любопытно посмотреть на человека, владеющего странным тесаком. Как он обрел золотое благословение, когда даже он сам – будучи сыном самой богини – был отвергнут Великой Волей и золотой милостью?

<http://tl.rulate.ru/book/100148/3860918>